

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.1:94

М.З. ГИБАДУЛЛИН,

кандидат экономических наук, доцент

*ГОУ ВПО «Татарский государственный
гуманитарно-педагогический университет», г. Казань*

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КАЗАНСКОГО ПОВОЛЖЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)¹

В статье рассматривается развитие межрегиональной торговли Казанского Поволжья в конце XIX в.

Ход создания национального всероссийского рынка неоднократно становился предметом серьезных научных исследований. В дореволюционную эпоху разработке этой темы были посвящены труды В. Воронцова [1], Н. Даниэльсона [2], В.И. Ленина [3]. В советское время ею занимались многие видные отечественные ученые, в том числе А.А. Тихонов, И.А. Бульгин, Е.И. Индова, А.А. Преображенский [4; 5; 6], И.Д. Ковальченко, Л.В. Милов [7], Б.Н. Миронов [8] и многие др. Практически все перечисленные авторы единодушно признавали тот факт, что процесс формирования национального рынка есть, прежде всего, процесс установления хозяйственных связей между местными рынками, между регионами страны. Например, Б.Н. Миронов пишет: "...когда ...речь идет о *едином национальном* (всероссийском) рынке, то имеется в виду не простая совокупность местных рынков, а еще и нечто другое: *наличие органической взаимосвязи и взаимозависимости местных рынков*, образующих такую систему..." [8, с. 4–5]. Разногласия среди ученых касались, главным образом, двух

вопросов: хронологических рамок складывания всероссийского рынка и приоритетности сферы обращения либо сферы производства в этом процессе.

Исторически формирование национального рынка было неразрывно связано с вызреванием и окончательным утверждением капиталистических отношений в России. Хронологически этот период охватывает конец XVII – начало XIX вв. Но, разумеется, такое сложное явление, как создание национального рынка, нельзя уложить в строго очерченные временные рамки, в особенности для России с растянутостью ее административных границ, высокой степенью дифференциации социально-экономического развития отдельных районов, неоднородностью природно-ресурсного потенциала, неравномерностью населенности территориального пространства, плохим состоянием транспортных коммуникаций. Поэтому, в рамках настоящей статьи интерес для нас будет представлять не начальный этап формирования всероссийского рынка, а тот период, когда этот рынок

¹ Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, в рамках научно-исследовательского проекта "Казанское Поволжье в системе межрегиональных торговых связей России (вторая половина XIX в.), проект № 09-02-29204 а/В.

уже вполне сложился, обрел определенную конфигурацию и структуру. Хронологически он вписывается в последнее десятилетие XIX в.

Другой момент, на который нужно обратить внимание, заключается в том, что данная проблематика рассматривалась исследователями экономической истории России без учета самих торгово-экономических взаимодействий, складывавшихся в тот период между российскими регионами.

В связи с этим, как нам представляется, картина формирования национального рынка в России эпохи промышленного капитализма является неполной и неоконченной.

Прежде всего, необходимо уточнить само понятие национальный рынок. Национальный рынок представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом рынков в территориальных границах того или иного государства. Структура национального рынка имеет двойственную природу. С одной стороны, он объединяет множество товарных (отраслевых) рынков (рынок сырья, рынок товаров широкого потребления, рынок продовольственных товаров, фармацевтический рынок и т.д.), каждый из которых, в свою очередь, делится на более узкие, специализированные рынки. В основе отраслевой структуры национального рынка лежит общественное разделение труда и специализация производства. Чем глубже общественное разделение труда и специализация производства, тем более разветвленную структуру имеет национальный рынок.

Национальный рынок структурирован, кроме того, по экстерриториальному признаку. Экономической основой экстерриториальности национального рынка является неравномерность размещения производительных сил общества и не совпадение территориального размещения производства товаров с территориальным размещением их потребления. Классифицированный по данному принципу, национальный рынок делится на межрегиональные рынки и местные рынки.

Межрегиональные и местные рынки отличаются друг от друга, прежде всего, по форме мобилизации торгового капитала и по функци-

ональной роли в обслуживании товарного обращения.

Так, местные рынки, или "рынки шаговой доступности", предназначены для ведения розничной торговли. Здесь предметом реализации выступают товары широкого потребления, которые отпускаются непосредственно потребителям. Типичными институтами местных рынков являются базары, торжки и розничная торговая сеть (магазины, лавки, лабазы, современные торговые комплексы).

В своей исторической эволюции местные рынки проделали длительный путь, выполняя на каждом этапе специфические задачи. В раннем средневековье они были в основном рынками индивидуальных товаропроизводителей – кустарей, ремесленников, мелких сельских хозяев, которые на базарах и торжках реализовывали продукцию собственного труда. Покупателями также оказывались жители ближайшей округи.

По мере вызревания капиталистических отношений торговый капитал, как известно, вклинивается между потребителем и мелким товаропроизводителем в качестве посредника, оттесняет последнего от потребительского рынка и постепенно устанавливает свое господство на местных рынках.

Поскольку целью торгового капитала является реализация товара и извлечение заключенной в нем прибыли, то перед коммерсантами, действующими на местных рынках, стоит задача приспособления товарного ассортимента к потребительскому спросу. Это требует от них всестороннего изучения спроса, его структуры и тенденций изменения.

Межрегиональные рынки необходимы для обслуживания оптовой торговли регионов страны. Предметом реализации здесь служат крупные партии товаров, а субъектами экономических отношений выступают сами представители торгово-промышленного капитала, а точнее оптовые продавцы (часто в их роли выступают фабриканты, предприятия-производители), реализующие товары, с одной стороны, и скупщики (торговые посредники, занятые в розничной торговле) – с другой. Типичными институтами межрегиональных рынков в прошлом яв-

лялись ярмарки, оптовые склады, позже – товарные биржи.

Межрегиональные рынки, как и местные, существовали задолго до утверждения капиталистических отношений. Однако тогда они были вызваны к жизни фактором редкости благ в силу естественно-климатических различий между территориями. Поэтому в тот период на межрегиональных рынках обращались главным образом диковинные и чрезвычайно дорогие в данной области товары (шелка, драгоценности, меха и т.п.), служившие удовлетворению узкого элитарного спроса со стороны знати. Вполне естественно, что в таких условиях межрегиональные рынки не могли служить связующим звеном, объединяющим экономику государства в единое национальное хозяйство.

В условиях капитализма межрегиональные рынки постепенно меняют свою природу. Теперь они подчинены логике развития капиталистической экономики и имеют в основе своего существования стремление промышленного капитала к увеличению объема и скорости своего оборота.

Прежде всего, местные, весьма ограниченные рынки были не в состоянии переварить расширение масштабов производства, которое стало возможно при переходе к мануфактурной, а затем – и особенно – к фабрично-заводской промышленности. Несоответствие между емкостью местного рынка и необходимостью постоянного расширения размера функционирующего капитала, жесткая конкуренция толкали предпринимателей к поиску новых рынков сбыта для своей продукции, распространению ареала своей предпринимательской деятельности на новые, еще не освоенные территории.

Далее, в связи с ростом и усложнением капиталистического производства росла потребность в сырьевых ресурсах, новых материалах, вследствие чего в механизм торгово-экономических связей стали втягиваться все более обширные пространства страны, ранее находившиеся на периферии экономической жизни.

В связи с указанными обстоятельствами на уровне межрегиональных рынков устанавливаются прочные, регулярные и стабильные торго-

во-экономические связи, на базе которых, в конечном итоге, формируется единый национальный рынок. Таким образом, межрегиональные рынки с одной стороны являются инструментом разрешения конкурентных противоречий между предпринимательскими структурами, представляющими различные регионы страны, по поводу освоения новых рынков сбыта и источников сырья, а с другой – служат механизмом, консолидирующим экономическое пространство в территориальных границах государства.

Межрегиональные рынки реализуют себя в конкретной форме – межрегиональных торгово-экономических связях. Под торгово-экономическими связями следует понимать всю совокупность связей между территориями страны, складывающихся в результате перемещения товарных и финансовых потоков, а также в связи с миграцией трудовых ресурсов. Но первостепенное значение для изучения межрегиональных торгово-экономических связей имеет структура и динамика движения товарных потоков. Товарным потоком можно считать натуральное выражение объема товарного капитала ввезенного и вывезенного из одного региона в другой. Циркуляция товарных потоков между регионами страны и составляет то, что называется межрегиональными рынками. Подчеркнем также, что межрегиональные рынки могут иметь институциональное оформление (в виде ярмарки, биржи и т.п.), но могут существовать также и вне определенной организационной структуры, как перемещение товарной формы капитала из пункта А в пункт Б.

Коль скоро процесс образования национального рынка есть процесс установления прочных, стабильных и регулярных межрегиональных торгово-экономических связей и формирования межрегиональных рынков, а они, в свою очередь, проявляются через направленность движения товарных потоков, необходимо определить критерии оценки, позволяющие считать сложившиеся торгово-экономические связи стабильными, регулярными и прочными.

В экономических и статистических исследованиях, при изучении межрегиональных связей, основное внимание уделяется анализу товарооборота регионов. Однако товарооборот

хотя и является базовым показателем, позволяющим оценить характер и динамику межрегиональной торговли, тем не менее, взятый сам по себе не дает возможности определить качественную сторону сложившихся между территориями торговых связей. Исходя из сказанного, для целей настоящего исследования была использована методика дифференциации товарооборота. Суть методики заключается в том, что все административно-территориальные единицы (например, губернии), участвующие в торгово-экономическом взаимодействии с базовым регионом, то есть регионом, являющимся объектом исследования (в нашем случае – территория Казанского Поволжья²), делятся на четыре группы в зависимости от интенсивности их участия в товарообмене.

В *первую группу* включены губернии, которые и по ввозу и по вывозу имеют в товарообороте базового региона удельный вес 0,89% и более; во *вторую группу* включены губернии, которые имеют в товарообороте базового региона удельный вес 0,89% и более только по вывозу или только по ввозу; в *третью группу* включены губернии, имеющие в товарообороте базового региона удельный вес менее 0,89% и по вывозу, и по ввозу; в *четвертую группу* включены губернии, которые имеют удельный вес в товарообороте базового региона по ввозу (или по вывозу) менее 0,89%, но при этом вовсе не представлены в товарообмене по вывозу (или ввозу) соответственно.

Разработанная на основе методики дифференциации товарооборота классификационная система регионов позволяет рассмотреть качественную сторону межрегионального взаимодействия, то есть показывает нам группу приоритетных регионов и группу регионов-аутсайдеров. Однако она не раскрывает динамику этих связей, их устойчивость и стабильность. Поэто-

му методика дифференциации товарооборота была дополнена системой рейтинговой оценки региональных связей.

Суть построения рейтинговых оценок заключается в уменьшении объема информации для проведения сравнительного анализа статистического материала. Фактически выполняется переход от набора показателей, характеризующих экономическую систему, к меньшему количеству упорядоченных характеристик – к рейтингу. Необходимость построения рейтингов обусловлена тем, что независимые сравнения, например, регионов по отдельным показателям, как правило, дают разнонаправленные упорядочения этих объектов [9].

Построение рейтингов осуществляется с помощью введения весов используемых показателей: чем больше значимость показателя, тем больший вес (балл) ему приписывается.

Для целей настоящего исследования рейтинговая методика была модифицирована с учетом доли каждой губернии в товарообороте базового региона (Казанского Поволжья).

Из предложенной шкалы дифференциации регионов видно, что значимость губерний первой группы для экономики базового региона наивысшая. Роль губерний второй и третьей группы в экономике базисного региона значительна меньше. Еще меньше она у губерний четвертой группы. Исходя из этого допущения, можем сделать вывод, что губернии, попавшие в первую группу, имеют наибольший показатель рейтинга значимости для базового региона, губернии второй группы – несколько меньший, третьей группы – еще меньше. Губернии четвертой группы имеют самый низкий уровень рейтинга значимости для базового региона. Присвоив каждой группе соответствующий годовой рейтинг значимости (от 4 до 1), получим, что все регионы четвертой группы в данном году имеют рейтинг 4 балла (100%), второй группы – три балла (75%), третьей группы – два балла (50%), а четвертой группы – только один балл (25%).

Аналогичным образом можем рассчитать рейтинг значимости для каждой губернии на любой необходимый временной интервал.

² Под термином Казанское Поволжье нами понимаются территория Казанской губернии в границах XIX в. и уезды, включенные в состав ТАССР в 1920 г. Декретом Советского правительства: Мензелинский уезд (Уфимская губерния); Булгульминский уезд (Самарская губерния); Буинский уезд (Симбирская губерния); Елабужский уезд (Вятская губерния).

Коэффициент (условный рейтинг региона) определяется по формуле:

$$УРР = X_1 + X_2 + \dots + X_N,$$

где X_i – это балл региона в каждом году периода, X_N – балл региона в последнем году периода.

В настоящем исследовании для анализа взят десятилетний отрезок (1890–1899 гг.). Следовательно, губернии первой группы, если они в каждом году будут соответствовать выбранному критерию, в итоге получают наивысший рейтинг значимости в товарообмене 40 баллов (100%). Губернии, попавшие в остальные группы, будут иметь плавающий рейтинг: для второй группы максимальный показатель составит 39 баллов, а минимальный 30, для третьей группы – 29 и 20, а для четвертой – 19 и 10 баллов соответственно.

Ввиду того, что интенсивность и плотность торговых связей базового региона с прочими регионами неодинакова, вокруг него формируется своеобразное поле межрегионального взаимодействия. Под полем межрегионального кооперационного взаимодействия следует понимать группу регионов, с которыми базовый регион имеет определенный уровень торгово-экономических контактов. Поле кооперационного взаимодействия неоднородно по своей структуре. В нем выделяется ядро, центр, периферия и зона безразличия.

Ядро – группа регионов, характеризующаяся наиболее плотными, стабильными и устойчивыми торговыми связями с базовым регионом. Его составляют губернии, попавшие в первую группу.

Центр – группа регионов, имеющая плотные, но менее стабильные торговые связи с базовым регионом. Сюда следует отнести губернии, попавшие во вторую группу.

Периферия – регионы, имеющие слабо выраженные торговые связи с базовым регионом. Сюда относятся губернии, попавшие в третью группу. Периферия также имеет свое внутреннее ядро.

Группа регионов, роль которых в межрегиональных связях базового региона не существенна, образует зону безразличия поля межрегио-

нального взаимодействия. Это губернии, вошедшие в четвертую группу.

В то же время центр, периферия и зона безразличия поля межрегионального взаимодействия, если анализировать ситуацию в динамике, могут иметь, и как будет установлено ниже, действительно имеют свои внутренние ядра кооперационных связей. Они формируются из регионов, которые из года в год попадают в группу 2, 3 и 4 и не меняют свой рейтинг значимости ни в сторону повышения, ни в сторону понижения. Для удобства мы будем называть их ядра межрегиональных связей второго, третьего и четвертого порядка, в отличие от ядра поля межрегионального взаимодействия, или ядра первого порядка. Таким образом, мы можем сделать следующее заключение: регионы, образующие в структуре поля межрегиональных связей ядра первого, второго, третьего и четвертого порядка, характеризуются устойчивыми торговыми связями с базовым регионом.

С помощью предложенной методики мы имеем возможность определить качественную сторону межрегиональных связей базового региона, а именно их плотность и стабильность.

Эмпирической базой для проведения исследования послужили официальные статистические сведения Министерства путей сообщения (далее – МПС) о движении товаров по внутренним водным путям, которые публиковались в "Статистическом сборнике МПС". Хотя этот сборник впервые вышел в печать в 1877 г., только с 90-х гг. XIX в. в нем появились данные об объемах различных грузов (в натуральном выражении), доставленных на важнейшие пристани Волжского бассейна и других рек Российской империи с указанием пунктов, из которых и в каком количестве грузы прибывали. Это позволило установить направленность движения исходящих товарных потоков с территории Казанского Поволжья по системе Волжского бассейна. Что касается входящих товарных потоков, то они в указанном сборнике представлены только по двум населенным пунктам региона – городу Казани (с 1890 г.) и городу Чистополью (но только с 1894 г.). Пристани других городов Казанского Поволжья в сборнике ни разу

не фигурировали. Несмотря на то, что данная информационная база не может быть признана полной, тем не менее, она позволяет выявить общие тенденции и закономерности процесса развития межрегиональных связей на экономическом пространстве Российской империи последнего десятилетия XIX столетия.

Обработанные с помощью компьютерной программы, разработанной А.С. Хабибулиным, данные позволили определить конфигурацию и стабильность межрегиональных торговых связей Казанского Поволжья в районе Волжского речного бассейна (табл. 1). В таблице цифрами от 1 до 4 обозначена группа, в которую попадает каждая губерния в текущем году. В столбце "рейтинг" показана общая сумма баллов, которую набрала каждая из губерний за десятилетие.

Как видно из табл. 1, число губерний, входивших в ядро поля межрегионального взаимодействия Казанского Поволжья, за указанный период увеличилось с 7 в 1890 до 10 в 1899 гг. Следовательно, вовлеченность Казанского края в систему межрегиональных связей возросла, а

плотность и интенсивность этих связей значительно повысилась.

Но если мы разделим десятилетку на среднесрочные интервалы (пятилетки), обнаружится, что ядро межрегионального взаимодействия представлено уже только четырьмя губерниями: Астраханской, Пермской, Саратовской и Ярославской в 1890–1894 гг. и Астраханской, Пермской, Нижегородской и Вятской в 1895–1899 гг. А в долгосрочном периоде, то есть за всю десятилетку в целом, всего два региона (Астраханская и Пермская губернии) по выбранному оценочному критерию регулярно, из года в год попадали в первую группу. Следовательно, на среднесрочных временных интервалах ядро поля межрегионального взаимодействия Казанского Поволжья было относительно стабильным и устойчивым, но в долгосрочном периоде оно практически отсутствовало.

По одному разу из группы 1 выбывали Саратовская и Нижегородская губернии, по два раза – Костромская и Ярославская. Перечисленные губернии, а также губернии Самарская, Вят-

Таблица 1

Принадлежность губерний к группе в году и к сегментам поля межрегионального взаимодействия за десятилетний период*

Губернии	Годы											Статус	
	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	Рейтинг		
Астраханская	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	40	Ядро
Пермская	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	40	
Саратовская	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1		39	Центр
Нижегородская	1	1	2	1	1	1	1	1	1	1		39	
Костромская	1	2	1	1	1	1	1	1	2	1		38	
Ярославская	1	1	1	1	1	1	2	2	1	1		38	
Самарская	1	2	1	1	1	1	2	2	1	1		37	
Вятская**	2	2	2	2	1	1	1	1	1	1		36	
Петербургская	2	2	2	2	2	1	2	1	1	1		34	
Уфимская**	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2		30	
Симбирская	4	2	2	2	2	2	2	3	2	1		28	Периферия
Тверская		4	3	3	3	3	2	3	3	4		17	Зона безразличия
Владимирская		3	4	4	3	2	3	4	3	4		15	
Московская			2	2		4			2	2		13	
Вологодская*					4	4	4	4	4	4		6	

* Составлена по: Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 29, 32, 36, 41, 44, 49, 52, 55, 59, 63.

** Двумя звездочками обозначены губернии, сведения о которых по вывозу товаров имеются только с 1894 г.

ская, Петербургская и Уфимская образовали центр поля межрегионального торгового взаимодействия Казанского Поволжья.

В долгосрочном периоде центр поля межрегионального взаимодействия края был представлен восемью регионами (табл. 1), а в среднесрочных периодах – только шестью (Уфимская, Петербургская, Самарская, Костромская, Вятская, Нижегородская для 1890–1894 гг.; Уфимская, Петербургская, Самарская, Костромская, Саратовская и Ярославская для 1895–1899 гг.). В разные годы из него на более низкие уровни опускались Московская, Симбирская, Владимирская и Тверская губернии. Таким образом, как и ядро первого порядка, центр поля межрегиональных связей был нестабильным и неустойчивым. Но здесь имелась группа регионов, образовавших свое внутреннее, хотя и слабовыраженное ядро второго порядка. На интервале 1890–1894 гг. в него попали две губернии (Петербургская и Уфимская), на интервале 1895–1899 гг. в этом списке осталась только Уфимская губерния Казанского Поволжья.

Весьма слабо были представлены межрегиональные связи базового региона в торговом взаимодействии с Тверской, Владимирской, Москов-

ской и Вологодской губерниями. Они образовали периферию и зону безразличия его поля межрегионального взаимодействия. Не выявлено наличие торговых связей Казанского Поволжья с Рязанской и Пензенской губерниями.

Анализ приведенных в таблице данных позволяет заключить, что к концу XIX столетия пространственная конфигурация межрегиональных связей Казанского Поволжья в целом определилась, но сами эти связи были еще неустойчивы и нестабильны. Перечень регионов, входивших в поле межрегионального взаимодействия края, практически не менялся, но соответствующие сегменты на протяжении всего десятилетия подвергались частым пертурбациям, а прочного ядра межрегиональных связей для долгосрочных периодов практически не сформировалось.

На ядро и центр поля межрегионального взаимодействия Казанского Поволжья приходилось более 90% всего товарообмена данного региона. Причем доля центра на интервале 1895–1899 гг. существенно возросла (рис. 1). Данное обстоятельство свидетельствует о том, что губернии этого сегмента играли важную роль в хозяйственных связях базового региона.

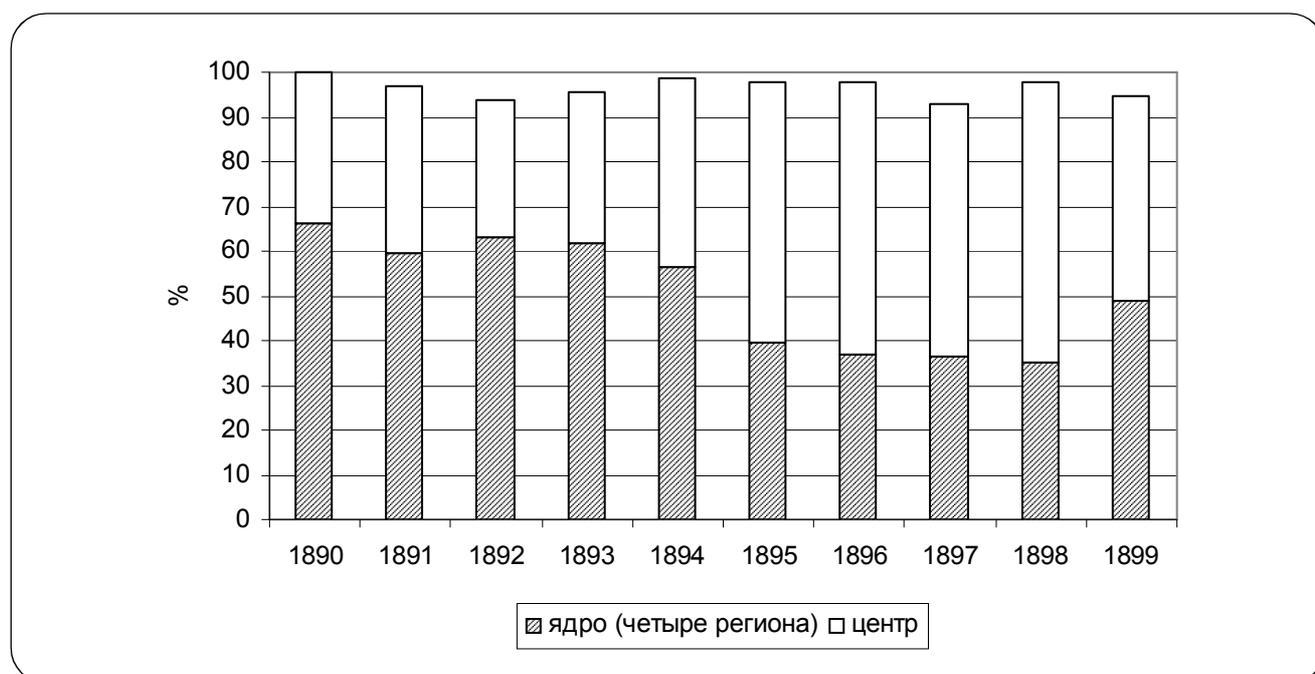

Рис. 1. Соотношение удельного веса ядра и центра поля межрегионального взаимодействия Казанского Поволжья

Рассмотрим более обстоятельно конфигурацию и динамику поля межрегионального взаимодействия Казанского Поволжья в последнем десятилетии XIX в.

Обобщенные сведения о динамике межрегионального товарообмена изучаемого региона с губерниями Волжского бассейна показаны на рис. 2. Как видно из представленной на нем диаграммы, активность участия Казанского Поволжья в межрегиональной торговле в эти годы при общей положительной тенденции все же была неустойчивой. За десятилетие объем товаропо-

тока трижды сокращался (1890–1892; 1895, 1898–1899 гг.). И если первый спад вписывается в общую неблагоприятную рыночную конъюнктуру и объясняется неурожаем и сокращением промышленного производства в стране в целом, то последующие спады происходили уже на фоне благоприятной экономической ситуации.

Соотношение между входящим и исходящим межрегиональными товарными потоками Казанского Поволжья проиллюстрировано на рис. 3. Диаграмма на нем свидетельствует, что исходящий товарный поток составлял более

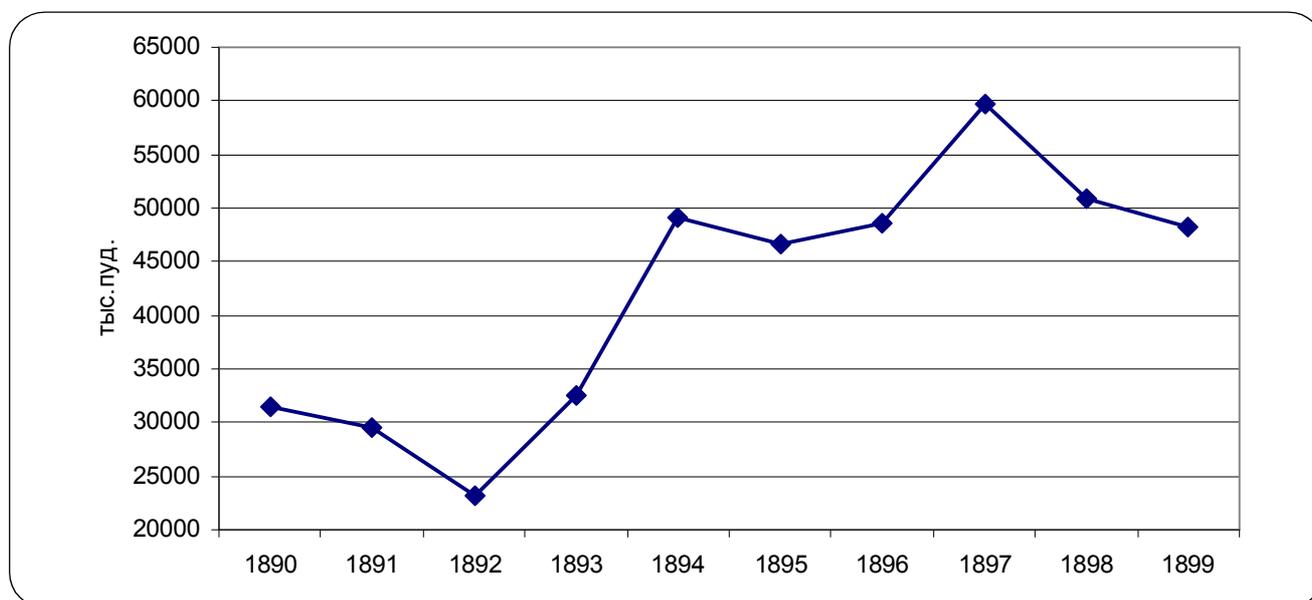

Рис. 2. Динамика товарообмена Казанского Поволжья с регионами Волжского бассейна

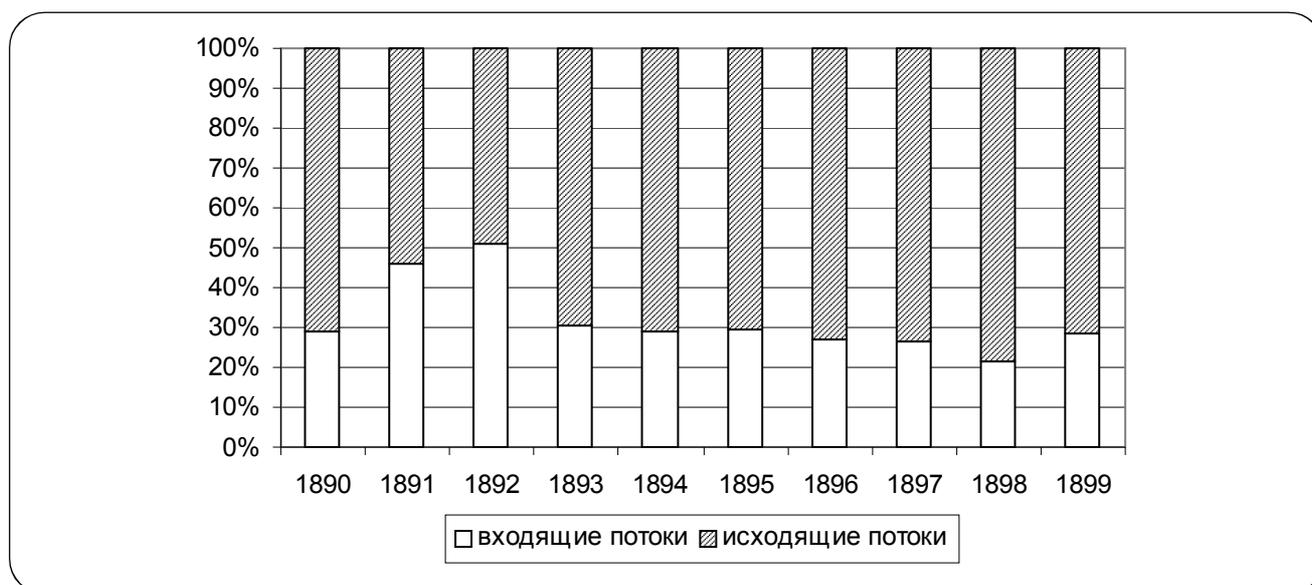

Рис. 3. Структура межрегиональных товарных потоков Казанского Поволжья

половины всего межрегионального товарообмена базового региона (за исключением только лишь 1892 г.). Однако данное обстоятельство нельзя рассматривать как положительный факт, ибо его основная масса формировалась за счет сырых материалов и продукции сельского хозяйства (вывозились в основном рожь, яйца и строительный лес). Входящие товарные потоки наполнялись промышленной продукцией производственного назначения и товарами широкого потребления.

Характер структуры межрегионального обмена оказал определенное влияние на динамику прироста входящего и исходящего товарных потоков. График, изображенный на рис. 4, показывает, что за последнее десятилетие XIX в. темпы роста обоих параметров одинаково увеличились (на 55%), но прирост входящего потока товаров отличался большей стабильностью, чем исходящего. Нестабильность внешнего товаропотока объясняется сельскохозяйственной специализацией данного региона и, следовательно, высокой значимостью фактора урожайности зерновых. А урожаи в Поволжье на всем протяжении десятилетия отличались непостоянством. Прирост совокупного товаро-

потока в большей степени определялся исходящим товарным потоком.

Детализированная картина пространственной направленности межрегиональных связей Казанского края с губерниями, прилегающими к системе рек Волжского бассейна, показана на рис. 5 (регионы периферии и зона безразличия здесь для удобства опущены).

Из диаграммы следует, что основная масса межрегионального товаропотока Казанского края приходилась на Астраханскую, Ярославскую, Петербургскую губернии. Причем Астраханская губерния в этом списке лидировала. В 1892 г., например, ее доля в товарообороте доходила до 40%. С ней соперничала Ярославская губерния. С 1893 по 1896 гг. она перетягивала на себя более четверти товарообмена Казанского Поволжья и обошла по интенсивности обмена Астраханскую губернию. Видное место в межрегиональном обмене казанского края занимала Петербургская губерния (с 1895 по 1898 гг. на ее долю приходилось около 30% общей массы товаропотоков). Но товарообмен со всеми поименованными регионами отличался крайней нестабильностью. Например, с Ярославской и Петербургской губерниями резкий

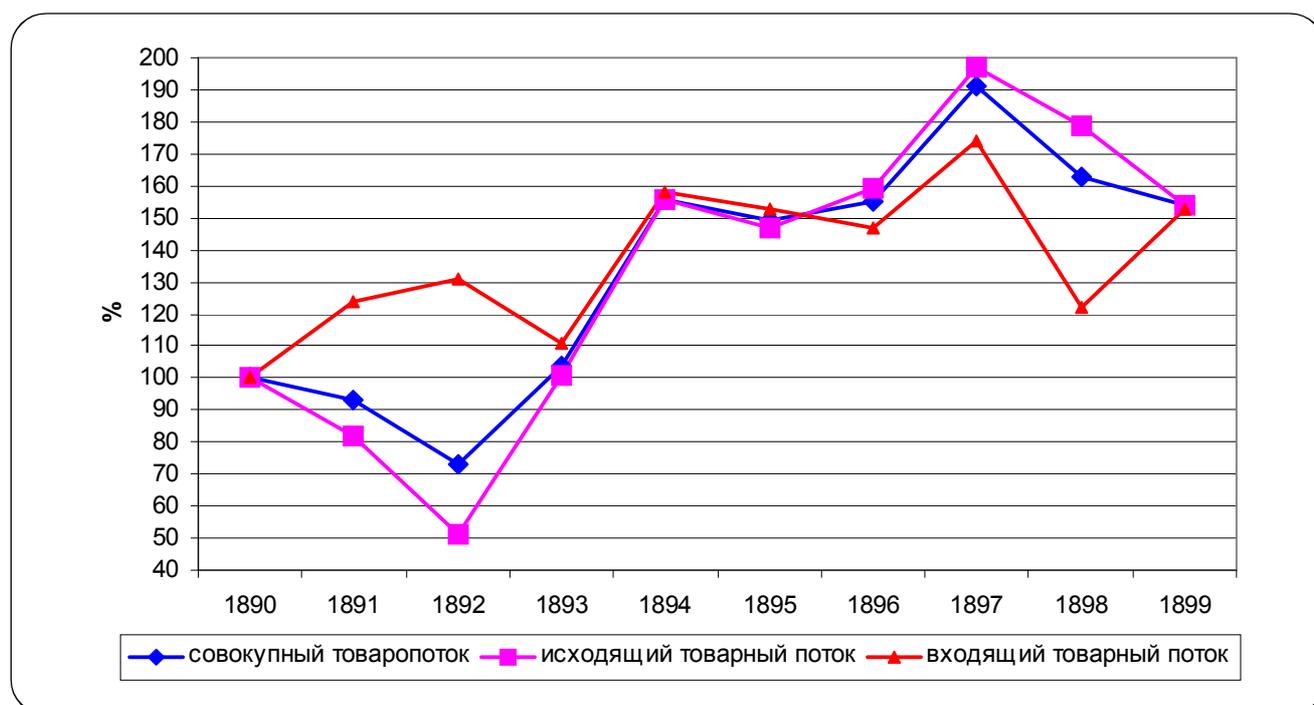

Рис. 4. Динамика прироста исходящего и входящего товарных потоков Казанского Поволжья

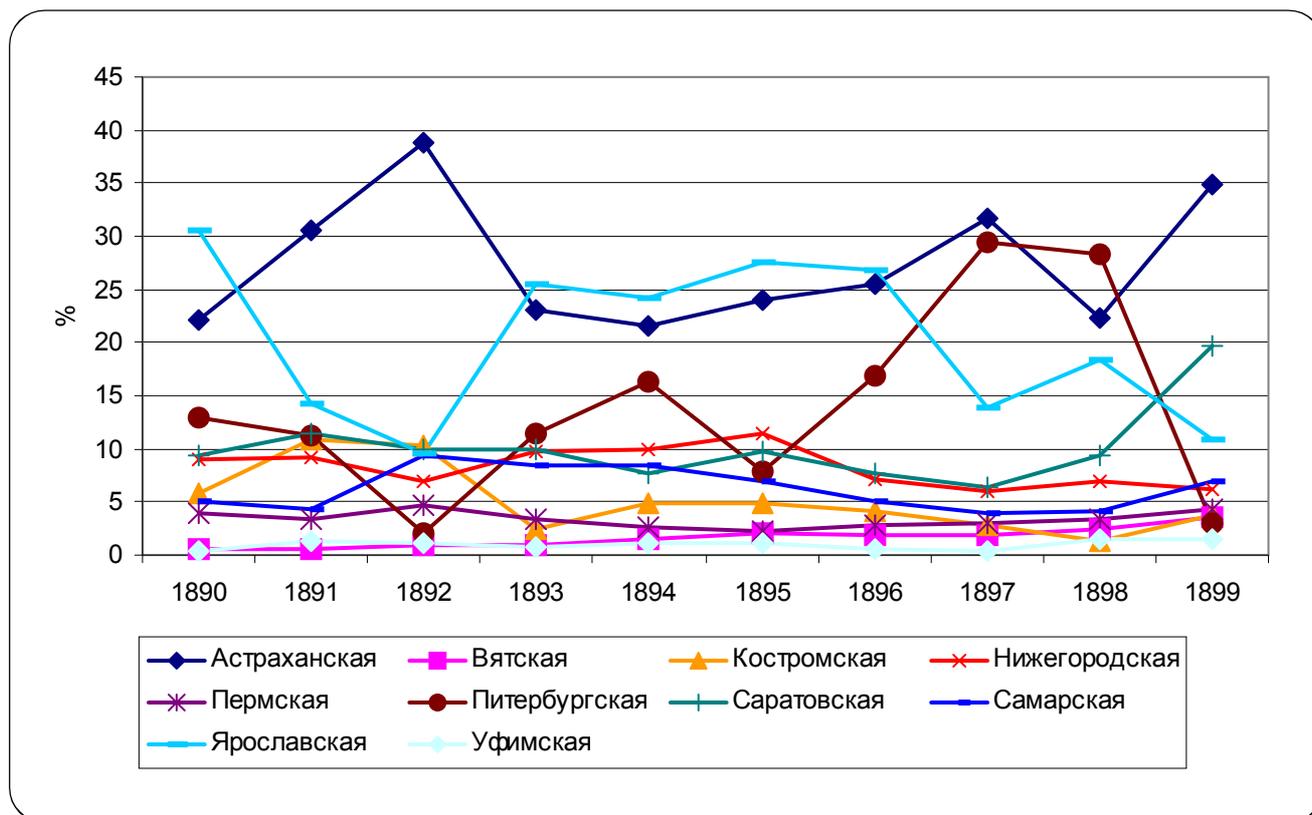

Рис. 5. Пространственная направленность межрегиональных связей Казанского Поволжья

провал интенсивности товарообмена произошел в 1892 г. Затем ситуация дважды повторилась – в 1895 и 1899 гг. с Петербургской губернией, и в 1896 и 1898 гг. с Ярославской губернией. В 1893 и 1899 гг. резко снизился объем межрегиональной торговли Казанского Поволжья с Астраханской губернией.

Более ровные торговые связи Казанское Поволжье имело с Самарской, Нижегородской, Пермской и Саратовской губерниями. Хотя на их долю приходилось только до 20% объема товаропотока, амплитуда колебаний здесь была значительно меньше. Причем Саратовская губерния к концу столетия увеличила свой удельный вес в межрегиональном обмене края, заняв в списке регионов второе место после Астраханской губернии.

Из рис. 5 можно также сделать заключение, что пространственная конфигурация межрегиональных связей региона Казанского Поволжья имела растянутый вид, и расстояние не являлось определяющим фактором для установления интенсивности движения товарных потоков.

Вместе с тем межрегиональные связи Казанского Поволжья в рассматриваемый период отличались узкой пространственной ориентацией. Об этом свидетельствует сравнение карт межрегионального взаимодействия, которые в графической форме демонстрируют уровень диверсификации торговых связей региона (рис. 6 и 7). Из рис. 6 видно, что в течение 1890–1894 гг. в ядре поля межрегионального взаимодействия Казанского Поволжья имелось два центра тяжести, представленных Ярославской и Астраханской губерниями, а в 1895–1899 гг. уже только один – Астраханская губерния (рис. 7). Таким образом, в этот период не произошло диверсификации торговых связей региона, что послужило одной из причин их нестабильности и неустойчивости.

Следует отметить, что в теоретическом плане размещение всех регионов на одной орбите будет означать абсолютно равномерное распределение товарообмена между регионами, участвующими в торговых контактах с базовым регионом, и свидетельствовать о высо-

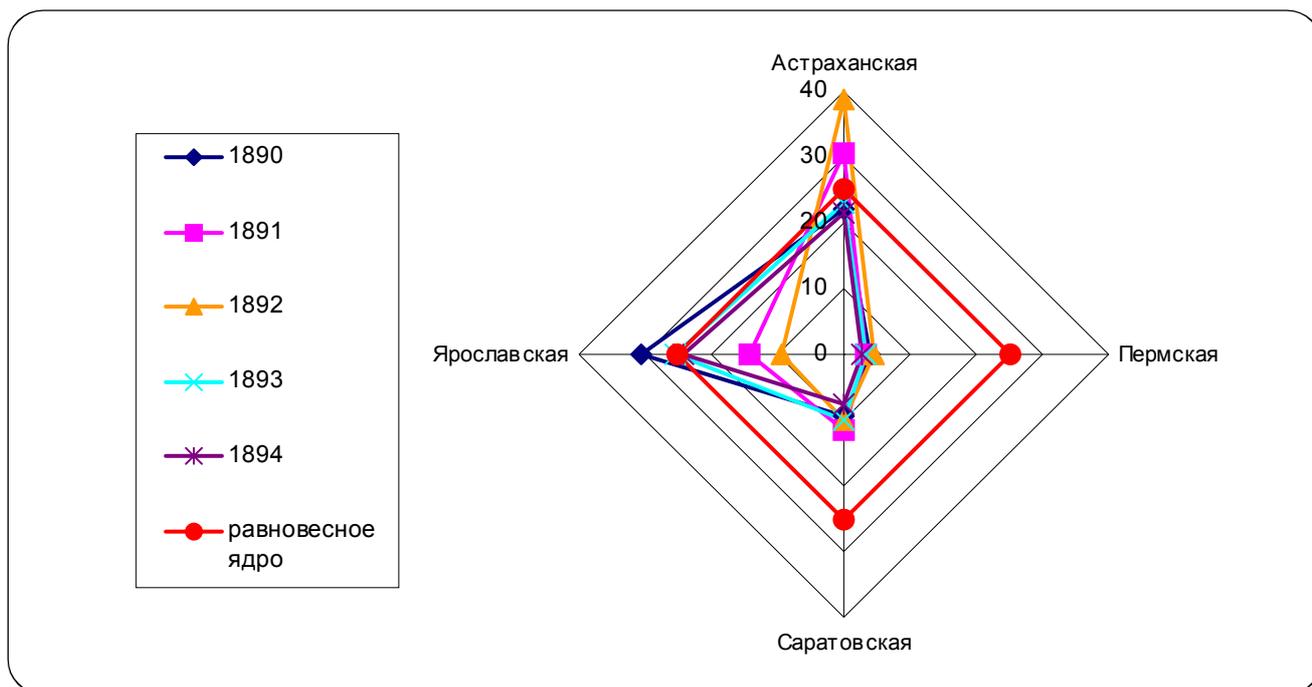

Рис. 6. Карта межрегионального взаимодействия Казанского Поволжья (1890–1894 гг.)

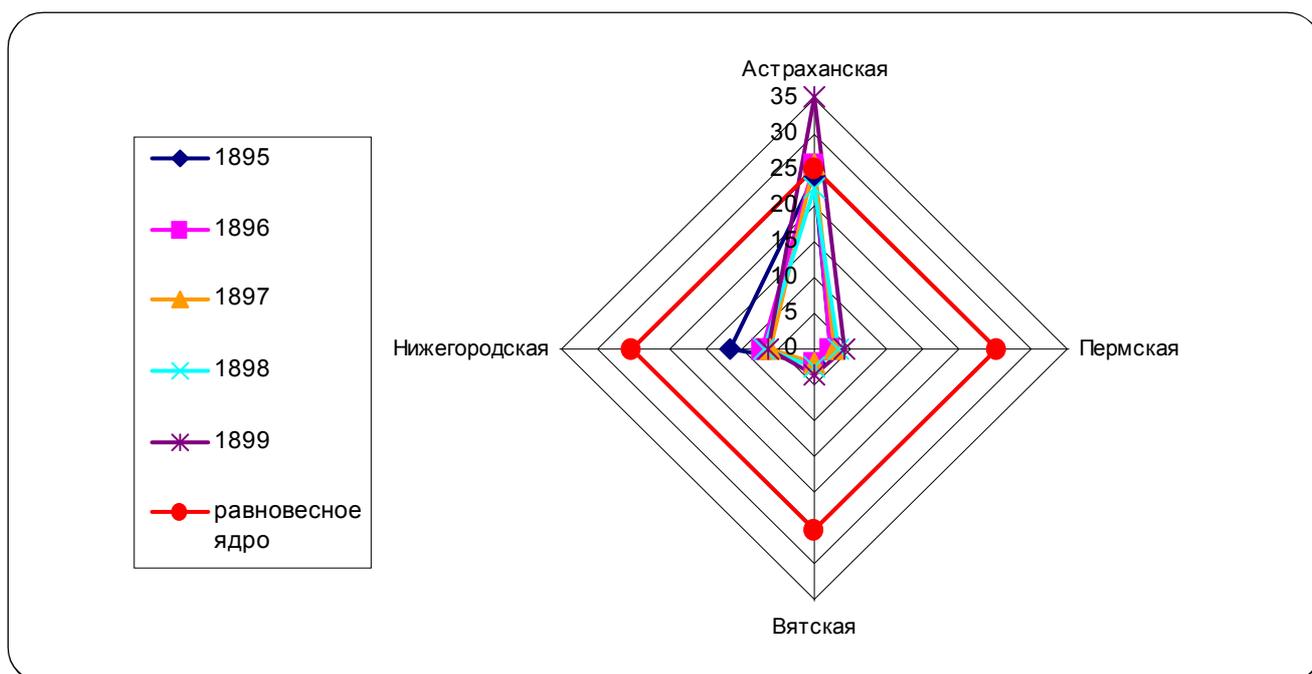

Рис. 7. Карта межрегионального взаимодействия Казанского Поволжья (1895–1899 гг.)

кой степени их диверсификации. В этом случае можно говорить о наличии у базового региона "равновесного ядра" межрегионального взаимодействия.

Проведенный анализ межрегиональных связей Казанского Поволжья позволяет сделать вывод, что эти связи хотя и имели тенденцию

поступательного развития, но обеспечивалось это преимущественно за счет количественного увеличения массы товарного капитала, вовлеченного в процесс обращения на межрегиональном рынке.

К концу этапа промышленного капитализма исследуемый регион сформировал вокруг

себя устойчивое поле межрегионального взаимодействия только для краткосрочных (в один год) и среднесрочных (пять лет) периодов. В долгосрочном (десять лет) периоде поле межрегионального взаимодействия края имело неустойчивый и нестабильный характер. Прочно-го ядра в нем не сформировалось, хотя и определилась группа приоритетных регионов, с которыми базовый регион регулярно имел торговые связи (Астраханская, Пермская, Ярославская, Саратовская, Петербургская губернии).

Причины неустойчивости межрегиональных связей Казанского Поволжья кроются в аграрно-сырьевой специализации региона и слабостью диверсификации товарных потоков.

На основе проведенного исследования можно также заключить, что к концу эпохи промышленного капитализма межрегиональные связи российских регионов в долгосрочной перспективе были еще неустойчивы и нестабильны, а сами регионы в разной степени активности были вовлечены в единый национальный рынок. Это означает, что национальный рынок, понимаемый как система связей межрегиональных рынков, к этому времени еще не завершил свое формирование.

Список литературы

1. Воронцов В.П. Очерки экономического строя России. – Спб.: Брокгауз-Ефрон, 1906. – 116 с.
2. Даниельсон Н.Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. – Спб.: Тип. Бенке, 1893. – 352 с.
3. Ульянов (Ленин) В.И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности // Полное собрание сочинений. – Т. 3. – С. 1-609.
4. Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Итого изучения начального этапа складывания всероссийского рынка (XVII в.) // Вопросы истории. – 1961. – № 4.
5. Булыгин И.А., Индова Е.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А., Троицкий С.М. Начальный этап генезиса капитализма в России // Вопросы истории. – 1966. – № 10.
6. Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России: социально-экономические проблемы. – М., 1980.
7. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок XVIII – начала XX вв. Опыт количественного анализа. – М.: Наука, 1974. – 413 с.
8. Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине 18 – первой половине 19 вв. – М.: Наука, 1981. – 259 с.
9. Баранов С., Скуфьина Т. Анализ межрегиональной дифференциации и построение рейтингов субъектов Российской Федерации // Вопросы экономики. – 2005. – № 8. – С. 54-74.

В редакцию материал поступил 22.04.10.

Ключевые слова: межрегиональная торговля, межрегиональные связи, ядро межрегиональной торговли.
